

Американская «мадам Тюссо».

Статья посвящена первой известной женщине-скульптору в США – Пейшнс Лоуэлл Райт (1725 - 1786). Будучи одаренной натурой, Пейшнс делала восковые фигуры известных современников, сначала в Америке, затем в Великобритании. Есть сведения, что будучи вхожей в высшее английское общество, она собирала сведения и передавала их восставшим колонистам в период Войны за независимость. П. Райт была также активной участницей кампании по освобождению американских пленных из английских тюрем.

Ключевые слова: история женщин США, история скульптуры, Пейшнс Лоуэлл Райт, Война за независимость.

В 1778 г. в Париже юная Мари Гросхольц (будущая мадам Тюссо) создала из воска небольшую фигуру Бенджамина Франклина, который находился тогда во Франции для заключения союза против Англии. Эта модель была одной из первых самостоятельных работ падчерицы и ученицы скульптора Филиппа Вильгельма Кертиса. Лепка из воска не была чем-то совершенно новым в искусстве. Еще древние римляне делали восковые посмертные маски и хранили их дома. Восковые статуи святых украшали храмы в средневековой Европе. Филипп Кертис приспособил этот вид искусства к нуждам живых. Во времена, когда фотография еще не была изобретена, а портрет или бюст у художника были по карману далеко не каждому, Ф. Кертис за сходную цену запечатлевал заказчиков в миниатюрных восковых бюстах. Для большей похожести бюсты одевали в парики, кружева и сюртуки. Восковая модель Б. Франклина работы юной парижанки была не единственным скульптурным изображением выдающегося американца. Его бюст сделала еще одна художница - первая известная скульптор в США – Пейшнс Лоуэлл Райт.

К сожалению, не очень много известно о начальном периоде жизни этого мастера. Она родилась в 1725 г. в Ойстер-Бее (Нью-Йорк) и была одной из десяти детей в семье (пятой из девяти девочек). Ее родители Джон и Пейшнс (Таунсенд) Лоуэлл были квакерами. Когда девочке было 4 года, они продали ферму в Ойстер-Бее и купили другую недалеко от г. Бордентауна (Нью-Джерси) в графстве Берлингтон, где ее прижимистый отец постепенно приобрел значительные земельные угодья.

Джон Лоуэлл, преуспевающий фермер, исповедовал эксцентричную форму квакерства, которую за век до этого описал в своем труде Томас Трион¹. Обладая тяжелым, властным характером, отец заставил всю семью следовать его взглядам. На отдаленной ферме семья вела почти отшельнический образ жизни. Они были вегетарианцами, носили деревянные башмаки вместо кожаных, кроме того дети должны были всегда быть одеты в белое, как символ умеренности и чистоты. Эти навыки самоограничения помогут Пейшнс в будущем пережить тяжелые времена.

Чтобы как-то развлечься дети лепили из теста или глины разные фигурки, когда скульптуры высыхали их раскрашивали растительными красками. Уже в раннем возрасте талант к ваянию обнаружился у Пейшнс и ее сестры Рэйчел, их поделки были самыми похожими на оригиналы.

В 16 лет, восстав против тирании отца, Пейшнс уехала из дома в Филадельфию, надеясь найти там художественный мир. Об этом периоде ее жизни практически ничего не известно, но она явно не преуспела в искусстве. В 1748 г. в возрасте 23 лет, что было довольно поздно по меркам колониального периода, она вышла замуж за квакера Джозефа Райта, уроженца графства Берлингтон. Муж был намного старше ее. Пейшнс позже напишет своей подруге: «...он смог предложить мне только возраст и деньги...» [1. № 79. Р.121]. После свадьбы Райты купили кирпичный дом в Бордентауне, в котором больше 20 лет жили Пейшнс и дети, Джозеф же больше времени проводил в Филадельфии. Ферма и бондарный промысел, которым он занимался, требовали частых отлучек из дома, чтобы следить за большим хозяйством. В семье за 21 год брака родилось пятеро детей: Мэри (которая к моменту смерти отца была замужем за Бенджамином ван Клеве), Элизабет, Джозеф, Феб и Сара, которая появилась на свет уже после смерти отца в 1769 г. Своих детей Пейшнс также развлекала лепкой фигурок и лиц из теста, замазки и глины.

В мае 1769 г. после смерти Джозефа (он умер в Филадельфии) Пейшнс Райт осталась в 44 года беременной вдовой с тремя детьми на руках. Очень скоро из завещания выяснилось, что отец разделил земли на четыре части для продолжения его дела (он не знал о том, что должен родиться еще один ребенок), а жене оставил дом в Бордентауне с условием, что она будет заботиться о детях до 21 года, или пока они не женятся или выйдут замуж. Семья через некоторое начала остро ощущать нехватку денег. Надо было найти источник заработка. При поддержке соседа Фрэнсиса Хопкинсона² и при помощи своей сестры Рэйчел Лоуэлл Велс (1735-1796), которая к тому времени тоже стала вдовой, Пейшнс пошла на неординарный для того времени шаг - сделала свое хобби работой. Она начала лепить и

раскрашивать портретные бюсты. В XVIII в. сфера деятельности профессиональных скульпторов в Америке была ограничена производством надгробий и носовых фигур для кораблей. П. Райт не у кого было поучиться, но природный дар помогал ей создавать удивительно реалистичные изображения. Сестра показала, как можно делать скульптуры в натуральную величину. Женщины знали о выставках восковых фигур в Европе, но там обычно изображали выдающихся исторических личностей, библейских аллегорических персонажей или известных преступников. Рейчел предпочла делать библейских героев, Пейшнс же решила специализироваться на создании образов выдающихся современников. Художница лепила головы и руки, а затем присоединяла их к фигурам. Модели позировали ей, а она в течение многих часов работала с материалом на коленях и под фартуком, т. к. воск, чтобы формоваться, должен был быть теплым. Своих посетителей она во время работы вовлекала в беседу. Потом она окрашивала воск, одевала парики из настоящих волос, кропотливо вставляла стеклянные глаза, красила губы и щеки, и даже приделывала крошечные ресницы, чтобы оживить лица. На последней стадии фигуры одевались в одежду, создавая такое поразительное сходство, что те, кто видел ее работы, могли поклясться, что фигуры живые. «...у меня подогнулись ноги, когда я увидел мертвых живыми и живых мертвыми у госпожи Райт, которая с поразительным искусством делает мужчин и женщин столь же естественными, как в жизни... Карандаш и долото в руках художников Афин и Рима еще в начале истории привели их к совершенству, но специфическое искусство лепки людей из воска было запасено природой для гения из Америки. И когда мы видим удивительное мастерство ее искусства, то у нас появляется вопрос, как ей удастся передать нас так непосредственно. ... Я наблюдал за ней вместе с другими людьми, которые часто приходят в это любопытное место, и не мог сдержать улыбку, видя, как она работает. ... голова лежит на ее коленях, и она настолько натуральна, что в первый момент кажется, что ее только что отсоединили от тела. Манера ее работы замечательна; она всегда закрывает воск тканью. Пока воск теплый и мягкий, он подвластен любому изменению, и удовольствие от работы отражается на ее лице. ... было очень забавно слушать ее просьбы о компонентах. Она тогда делала обветренное лицо воина, каждую минуту прося о мокром табаке, чтобы затемнить цвет кожи, или о киновари для щек; затем она позвала слугу, чтобы тот принес ей глаза, затем плечи и уши, которые она сделала заранее. Было настолько необычно видеть такое новаторство, что я был в восхищении и изумлении» [2. 1772, May 26]. Английский журнал в полном восхищении от ее работы написал: «Среди ее героев есть некоторые, изображенные разговаривающими настолько естественно, что люди часто заговаривают с этими фигурами» [3. 1775. Vol. 44. P. 556].

За короткое время была создана передвижная выставка (первая в США) фигур известных общественных деятелей. Эти модели из воска были самыми ранними зарегистрированными попытками скульптуры в американских колониях. Сестры отправились с моделями в Филадельфию, Нью-Йорк, Чарльстоун, быстро завоевав популярность. Через два года количество фигур стало достаточным, чтобы организовать две постоянные выставки, где публика могла за деньги посмотреть на изображения известных людей. Пейшнс переехала с тремя детьми в Нью-Йорк (младшую Сару она отдала на время своей сестре Резин), т.к. там жило много заказчиков восковых портретов. В результате знакомства с этими людьми скульптор обзавелась их дружбой и покровительством [4]. Рейчел поселилась в Филадельфии. Наибольшее количество посетителей привлекал манхэттенский музей на Квин-стрит. Во время поездок матери с передвижной выставкой, о музее заботились дети. Во время одного из таких отсутствий Пейшнс, 3 июня 1771 г., пожар уничтожил многие из ее произведений. «The New-York Gazette or the Weekly Post-Boy» сообщила: "В понедельник около 8 часов вечера случился пожар в доме госпожи Райт, искусной художницы в лепке из воска и владелицы галереи восковых фигур, ...которая была представлена публике в этом городе ко всеобщему удовольствию ...но большинство фигур из воска были уничтожены, вместе с некоторыми фигурами, которые госпожа Велс (сестра госпожи Райт) недавно привезла из Чарльстоуна. Стоимость всего имущества составила нескольких сотен фунтов. Все же удалось спасти тщательно выполненную фигуру преподобного мистера Уайтфилда³ [5], Фермера из Пенсильвании⁴ и некоторые другие, которые она продолжает показывать. Мы слышали, что миссис Райт предполагает восстановить утраченное в пожаре как можно скорее, и сделать некоторые новые любопытные фигуры"[6. 1771, June10].

Усердно работая, сестры восстановили утраченную коллекцию, и уже в сентябре привезли ее в Бостон. Местная газета поместила такое объявление: «Дочери Джона Лоуэлла с Лонг-Айленда, занятые лепкой восковых фигур, представили такую совершенную работу, что поразили самых разных зрителей в тех столицах, где уже видели их модели. Фигуры, которые были представлены – «Возвращение блудного сына», знаменитый преподобный мистер Дж. Уайтфилд, наш любимый Фермер из Филадельфии. Господа, знакомые с этими персонажами, восхищены и признают навыки и мастерство леди, которые смогли «поднять» умершего из могилы и представить его бесчисленным друзьям в Бостоне, а также живое изображение Джона Дикинсона, эскайра" [2. 1771, October 3].

В Бостоне Пейшнс Райт познакомилась с младшей сестрой Бенджамина Франклина –Джейн Меком [7], которая дала ей рекомендательное письмо к брату и некоторые сведения о жизни в Лондоне. Кроме того, Пейшнс заручилась поддержкой еще некоторых влиятельных американских деятелей. В феврале 1772 г. она отправилась в Англию, оставив Элизабет следить за выставкой и младшей сестрой Феб, а

Джозефа продолжать учебу в школе в Филадельфии. Дети приехали в Англию в 1775 г. Причиной к ее отъезду было, вероятно, исчерпание списка известных американских личностей; к переезду мог подтолкнуть и пожар, который уничтожил большую часть коллекции – средство для зарабатывания денег, необходимых ей и ее детям. Но она планировала быстро вернуться обратно с моделями выдающихся англичан.

В Лондоне Бенджамин Франклин, который был официальным представителем ряда колоний, в том числе и Нью-Джерси, познакомил ее с известными людьми, включая историка Кэтрин Маколей, политического лидера Джона Собриджа и живописца Бенджамина Уэста. Она поразила Франклина точно выполненной копией головы его близкого друга Колдена Кадвалладера, после чего Бенджамин согласился на изготовление своей модели. Пейшнс Райт устроилась в квартире на улице Пэлл-Мэлл, где открыла свою восковую мастерскую и лепила фигуры известных политических деятелей, представителей знати, актеров и других видных людей. Лондонцев поражало не только физическое сходство моделей с оригиналами, но и то, как скульптор точно угадывала и передавала их характеры. За это она получила прозвище «американская Сибилла».

По рекомендации Бенджамина Уэста студия Пейшнс стала популярным местом встречи для знатных клиентов, которые называли ее «новаторский модельер». Довольно быстро она превратила мастерскую в музей для посетителей, где вход стоил также как в Нью-Йорке – два шиллинга. Одна из лондонских газет написала об «изобретательной госпоже Райт, чье мастерство по созданию сходства, передаче чувств и многих любопытных деталей в работе с воском по достоинству оценено и рекомендовано общественному вниманию» [8. Vol. 3. P. 426]. Популярность музея П. Райт затмила славу ее конкуренток – миссис Сэлмон, миссис Голдсмит и миссис Миллз⁵.

Ее заказчиками были лорды, члены парламента, их жены, знатные леди из высшего общества. Среди них лорд Норт – премьер-министр в 1770-1782 гг.; лорд Джордж Литтелтон – политический деятель, писатель, член парламента; адмирал Ричард Хоу; капитан Эдвард Томпсон – офицер королевского флота; полковник Исаак Барре – политик, член парламента; историк Кэтрин Маколей; Чарльз Джеймс Фокс – член парламента, убежденный оппонент короля Георга III; Гренвилль Шарп – писатель, общественный деятель, филантроп, библиист, один из основателей аболиционистского движения; Томас Паунолл – политик, губернатор провинции Массачусетского залива в 1757 – 1760 гг., член парламента; Джонас Хэннуэй – путешественник и филантроп; Чарльз Дингли – торговец, член Московской купеческой компании; Джон Уилкс – член парламента, журналист, публицист, политик. «The London Magazine» заметил: «Наиболее известной является фигура госпожи Маколей, которая благодаря миссис Райт будет жить также долго, как в ее (К. Маколей – прим. С.К.) республиканской «Истории Англии» будет жить свидетельство ее ума. Миссис Райт сохранила для нас личность этой прославленной патриотической женщины» [3. 1775. Vol. 44. P. 556]. Среди фигур были и представители американцев: Томас Пенн – сын Уильяма Пенна, основателя Пенсильвании; Дебора Сэмпсон [12], которая переодевшись в мужское платье сражалась в армии Д. Вашингтона, Бенджамин Франклин и др. «Мы слышали, что искусная госпожа Райт из Америки недавно прислала в Нью-Йорк две из ее неподражаемых восковых фигур, представляющих доктора Франклина и госпожу Маколей. Сейчас она делает, другого известного деятеля Америки, как подарок Американскому философскому обществу» [13. 1773, February 15].

Скульптор создала в натуральную величину изображение Уильяма Питта – ст⁶, премьер-министра в 1766-1768 гг. Осенью 1772 г. «The New-York Gazette» поместила письмо, полученное издателем: «Мы получили известие из Англии о том, что изобретательная госпожа Райт, чьи удивительные имитации из воска с таким восхищением были встречены в Америке, прилежным трудом и усовершенствованием этой работы, зарекомендовали себя к общему вниманию и поддержке людей высшего слоя в Англии, которые удостоили ее особыми знаками своего покровительства. Несколько знатных персон, и даже сам его Величество снизошел, чтобы несколько раз позировать ей. Вероятно, она обогатит свою коллекцию, и окажет услугу своим Друзьям в Америке, изобразив самых замечательных людей нынешнего века. Она уже закончила и отправила своему музею в нашем городе, где их можно посмотреть, поразительно похожего знаменитого доктора Бенджамина Франклина из Филадельфии, который теперь находится в Лондоне, и госпожу Кэтрин Маколей, которой так восхищаются за ее большой труд и любезный характер» [13. 1772, November 9].

Всех посетителей и заказчиков сначала шокировали, а потом забавляли грубоватые деревенские манеры Пейшнс Райт – носить деревянные ботинки, целовать представителей обоих полов и всех слоев общества в обе щеки при встрече, вести непрерывную беседу с очень своеобразным юмором во время сеанса лепки. Она сделалась для английского общества чем-то вроде «американской диковинки». Поддерживая свою репутацию богемной эксцентричной дамы, она с удовольствием использовала сквернословие. Элкана Уотсон⁷, который познакомился с ней в Париже в 1781 г., так описал ее в своем дневнике: «У нее была высокая, атлетическая фигура. Шагала она твердым, смелым шагом, при этом сохраняя полную вертикальность, как индеец. Цвет ее лица был несколько болезненный; скулы высокими; лицо морщинистым. Ее острые глаза в форме маслин имели взгляд проникновенный и выразительный. При этом ее взгляд пугал, он был похож на взгляд дикого маньяка. Ее энергия и оригинальность беседы соответствовали манерам и внешности. Она использовала бы свой язык

постоянно, если бы тех, к кому она обращалась, не бросало бы в краску. Она очевидно обладала предельной простотой сердца и характера» [14. P. 93].

Эта простота, открытость, честность, истоки которых были в квакерском эгалитаризме, вместе с поразительным мастерством воспринималась лондонской аристократией «как свидетельство нового мира, сделанное из плоти» [15]. Мало зависимой от социальной английской иерархии Пейшнс нравилось, как относятся к ее грубоватому поведению и простолюдины, и аристократы. Скульптор была в восторге от их похвал. Совершенно иное мнение сложилось у Абигаиль Адамс, жены первого американского посла в Великобритании Джона Адамса. Посетив студию она была поражена реалистичностью фигур. Еще при входе «ее удивили пожилые люди, которые сидели, развалившись на диване. При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что они – восковые; скульптор объяснила, что это были фигуры ее матери и отца. Позже Абигаиль увидела пожилого священника, читавшего газету посреди салона. Через несколько минут она сделала вывод, что он тоже сделан из воска» [16. P. 118]. Однако, сама скульптор ей очень не понравилась, особенно ее манера целовать всех. А. Адамс сочла это верхом распущенности. Она так описала художницу в письме своей сестре: «Эта дама напоминает старую деву в вашей окрестности - Нелли Пенниман, за исключением того, что та опрятна, а эта - королева нерях» [17. P.131].

Тем не менее, Пешнс Райт сделалась настолько популярной, что к ней часто заходили даже король и королева посмотреть на ее работу. В 1773 г. скульптор достигла вершины популярности и почестей, когда ее попросили сделать их портреты, для чего они несколько раз позировали ей. Во время сеансов она вела себя совершенно свободно, обращаясь к ним по имени - Георг и Шарлотта. Венценосные особы «были пленены способностями и манерой Райт, и даже разрешали ей упрекать их за ограничения для американских колоний», более того, «говорили, что любили получать ее советы» по колониальным вопросам, которые она высказывала с присущей ей прямоотой и резкостью [8. Vol.3. P.427].

Но именно эта манера свободного общения и открытая поддержка американским колониям после начала Войны за независимость привела к потере покровительства со стороны королевского двора. Скульптор была яркой противницей британского вступления в войну с колониями. Существует легенда, что она отругала короля и королеву после сражений у Лексингтона и Конкорда со всей присущей ей откровенностью. Она была убеждена в американском превосходстве, высказываясь у себя в студии все более резко с развитием конфликта. После 1776 г. ее имя не появилось ни в одной британской газете, ее зрители почти все отвернулись от нее, так как она не скрывала своих политических взглядов. Союзниками П. Райт остались Уильям Питт, сторонник колоний, один из наиболее преданных покровителей Райт, которого она называла «ангелом - хранителем Америки» и Чарльз Джеймс Фокс – лидер радикального крыла партии вигов.

Несмотря на грубоватые деревенские манеры, Пейшнс была очень сообразительной американской патриоткой. В то время, когда напряженность в отношениях между Англией и американскими колониями подходила к точке кипения, художница намеренно вращалась среди политически активных социальных групп, использовала дружбу с британскими и колониальными лидерами. Имея свободный доступ в салоны и кафе, где велись политические разговоры, Пейшнс внимательно к ним прислушивалась и скрупулезно передавала сплетни Бенджамину Франклину и другим корреспондентам. В 1775 г. она собирала информацию о дислокации войск, которые пересылала Джону Дикинсону и Джону Хенкоку в Филадельфию. «Всякий раз, когда эскадра была снаряжена или полностью экипирована, эта сообразительная квакерша сообщала о количестве войск и месте их назначения лидерам революции. Она много и часто писала Б. Франклину, который в то время жил в Париже» [18. P. 15]. В какой-то момент, видимо под влиянием Стивена Сейра⁸, ей пришла в голову идея уговорить Бенджамина возглавить бескровный бунт «бедных и угнетаемых англичан, как духовных братьев и сестер американской Революции», в результате чего монархия была бы свергнута, и с Америкой заключен мир. Этот «проект» только ухудшил отношение к ней Франклина, который устал от ее бесконечных писем и не отвечал ей месяцами. «Это пятое письмо, которое я пишу доктору Франклину, и много других написала мистеру Сейру, Банкрофту⁹ и др., но ни на одно не получила какого-либо ответа. Госпожа Райт самым почтительным образом жалуется доктору Франклину и надеется, что у него все в порядке, и кротко просит некоторого руководства к действию» [19. Vol.25. P.149].

Она посылала секретные сообщения членам Конгресса, спрятанными в восковых головках и бюстах, которые отправляла для музея в Филадельфии. После смерти Пейшнс ее сестра Рейчел написала в письме в Конгресс: «... что она сделала для своей страны, которая занимала все ее внимание! В ее письмах пришли первые предупреждения ..., которые она послала мне в пуговицах и головках. Вы сначала приходили ко мне, а затем шли на заседании Конгресса в те тревожные дни"[20. P.286]. Хотя ценность информации, которую она посылала, редко представляла собой больше, чем просто сплетни, Джон Хэнкок¹⁰ и Джон Дикинсон хвалили ее деятельность.

То, что такому открытому стороннику врага позволили долго оставаться близко к военным секретам было необычно, даже для стандартов XVIII века. Возможно, правительство считало ее всего лишь безобидной чудачкой. С другой стороны, о ее шпионской деятельности могло быть хорошо известно, и английские чиновники фактически передавая ложную информацию через нее, надеялись запутать повстанцев.

Была еще одна сфера деятельности, в которой активно действовала Пейшнс Райт – освобождение американских пленников из английских тюрем. Началось все со «случая Платта», который стал прецедентом и неразрешимой дилеммой для английской юриспруденции.

Авен Смит Платт (1753 -?) родился на Лонг-Айленде в Смиттауне (Нью-Йорк) в известной семье. Его дядя, судья Софоний Платт, был членом Континентального конгресса. Брат Ричард служил адъютантом генерала Ричарда Монтгомери. Авен занимался торговлей и ремонтом часов. В марте 1775 г. он по заданию отца поехал на юг и купил около 5 тыс. акров земли около Саванны (Джорджия). Вдвоем они занялись работоторговлей, но начавшаяся революция положила конец их предприятию. Повстанцы Саванны избрали Авена в Комитет приходских собраний, который активно поддерживал запрет на торговлю с англичанами. В результате этой деятельности его фамилия оказалась в списке тех, кого лоялистское правительство Джорджии считало предателями.

В июле 1775 г. к Саванне подошло британское торговое судно «Филиппа», под командованием капитана Ричарда Мейтленда, с грузом пороха (9 тонн), ружей (400 штук), свинца и пуль в помощь лоялистам Джорджии и Южной Каролины. Корабль был встречен в море вооруженной ихунной патриотов, которые вынудили «Филиппу» идти к близлежащему острову Кокспер (Джорджия). Там около трехсот повстанцев высадились на корабль, забрали весь порох и перевезли его на склад в Саванне¹¹. Оружие и пули оставили на борту, чтобы они не попали в руки лоялистов. Конгресс колонии принял решение конфисковать судно, дать ему название «Свобода» и отвести вверх по реке Саванне. Там на основании письменного приказа президента Конгресса корабль взял под контроль комитет, состоящий из Мордехая Шефтолла, Джозефа Спенсера и Авена Смита Платта.

В январе 1776 г. в качестве торговца фирмы «Катберт & Платт» Авен зафрахтовал два судна и отправился на мыс Сен-Николь (северо-запад Гаити, чтобы продать свои товары и с разрешения Конгресса приобрести там необходимые военные запасы. Закончив дела, Платт отправился в обратный путь, но был захвачен на выходе из порта английским кораблем «Мейдстоун». Его корабль привели в Кингстон на Ямайке. Там на основании «хабеас корпус» после судебного разбирательства корабль был возвращен Авену, т.к. это была собственность англичанина, но его обязали продать свой груз. Пока Платт занимался распродажей товаров, он столкнулся с капитаном Ричардом Мейтлендом, который во время одной пьяной вечеринки громко рассказал о случае с «Филиппой». Губернатор Ямайки приказал Платту явиться к нему, но после разговора заявил, что купец из Джорджии свободен. Однако, как только А. Платт попытался отправиться с Ямайки в марте 1776 г., его вместе со слугой схватили английские моряки, перевезли на борт адмиральского военного корабля «Антилопа» и заковали в кандалы.

Продав слугу и получив некоторые средства, Авен сумел добиться на основе «хабеас корпус» суда, который обязал его отпустить, но его корабль к этому времени был уже продан. Британский вице-адмирал Кларк Гейтон, опасаясь иска от Платта, приказал его вернуть на «Антилопу» под видом трудоспособного моряка, но при этом заковать в кандалы. Далее узника передавали с корабля на корабль, пока не доставили его в Англию [21. V. 6. P.45-47]. Наконец, 4 декабря 1776 г. на основании «хабеас корпус» он вынудил британские власти вывести его на берег для суда. К тому времени он провел восемь месяцев в море в кандалах. После пребывания в лондонской тюрьме Клеркенвелл, Платт 23 января 1777 г. предстал перед мировыми судьями округа Миддлсекс, которые отправили его в печально известную лондонскую тюрьму Ньюгейт.

Прецедент Авена Смита Платта стал огромной правовой проблемой. Кем он был перед английской судебной системой - английским гражданином, виновным в государственной измене или гражданским военнопленным? Были его действия на «Филиппе» актом пиратства против коммерческого судна, или он - только исполнитель политического приказа властей? Его арест представляет собой законное действие или акт пиратства и похищения со стороны британского флота?

После полного разъяснения арестованному его прав как англичанина, даже мятежного, Платт обратился к лорду-мэру Лондона с просьбой о подробном судебном разбирательстве. Его дело было заслушано в суде «Олд Бейли», который постановил, что у него нет полномочий, чтобы осудить, оправдать или отпустить под залог торговца.

Тогда адвокат Платта выступил за рассмотрение дела в апелляционном королевском суде. Но суд отказался разбираться в проблеме на том основании, что если Платта признать виновным в государственной измене и повесить, то американские повстанцы примут ответные меры против лоялистов в США. При этом судебный процесс комитетов угрожал скандальным разоблачением того факта, что британский военный флот получил приказ на Ямайке охотиться за американскими торговыми судами за несколько месяцев до того, как эти действия легализовал парламент.

Все время пока шли эти разбирательства Авен Платт находился в худшей по жестокости и антисанитарным условиям тюрьме, при этом закованным в цепи. Платт рисковал остаться узником Ньюгейта на неопределенный срок в связи с углублением экономического и социального кризиса в Англии, усугубленным неудачами британской армии в Америке. Надежда была только на благотворительность и заботу гуманных англичан и американцев, живших в Лондоне.

Американская пресса широко освещала «случай Платта», объясняя, что подобное может произойти с каждым, кто как-либо помогал патриотам. Делегаты от Джорджии в Континентальном Конгрессе добились, чтобы тот обратился к Бенджамину Франклину - американскому представителю во Франции - с просьбой помочь освободить Авена. В Великобритании в защиту Платта и других заключенных американцев активно выступал депутат от округа Миддлсекс (того, где судьи приняли решение о заключении в тюрьму) Джон Уилкс¹², известный своей оппозицией к королю Георгу III [22. Vol. 18. № 2. P. 255-257], и его сторонники. От Д. Уилкса о Платте услышала Пейшнс Райт. Была выпущена брошюра с описанием «прецедента Платта» [23], чтобы привлечь внимание к этому вопросу. Скульптор начала сбор средств для поддержки американских заключенных, содержащихся в английских тюрьмах¹³. Она написала ряд писем Б. Франклину, еще до обращения к нему Континентального конгресса. 7 марта 1777 г. она отправляет ему 2 письма, в первом - просила, ссылаясь на его «великое знание человеческой природы и добрый гуманный характер», помочь в решении проблемы Платта: добиться признания его невиновным, обменять на одного из пленных англичан, или прислать денег для залога [19. V.23.P.445-6]. Во втором - найти поддержку в этом вопросе у влиятельных персон – «было бы очень эффективно обратиться к сэру Чарльзу Эгиллу, олдермену Лондона, Джорджу Жермену или императору Германии¹⁴. Ваша голова и сердце подскажут Вам надлежащие слова ... Мы оба хорошо знаем Лондон и желаем добра человечеству, у нас было много обсуждений общественных дел, в которых мы соглашались друг с другом, мы хорошо знаем, что мы можем сделать во имя Великого Бога и для пользы нашей страны» [19. V.23.P.447].

10 марта она отправляет письмо Б. Франклину от А. Платта, в котором тот излагает существо дела и жалуется, что «с момента ареста я предпринял все юридические шаги, чтобы предстать перед судом. Но не смог этого добиться. И боюсь не смогу, т. к. я задержан в рамках произвольного закона, предусматривающего приостановку «Habeous corpus»¹⁵ до января 1778 г.¹⁶ Думаю, что американцы будут продолжать бороться еще более успешно, если они увидят, что меня и других таких же защитили от произвола, в чем я надеюсь на Господа Бога и Вас» [19.V.23. P. 456 -457].

6 мая 1777г. узник вновь обращается к Б. Франклину с просьбой о получении на счет Франклина денег от продажи риса и табака, который партнер Платта отправил из Саванны в Англию. Эти деньги должны были пойти на помощь Платту и других американцев. «Но если Вам неудобно совершать подобные частные сделки, я обращусь к миссис Райт в Лондоне» [19.V.24.P.37]. На следующий день Пейшнс сообщает Франклину, что отправляет ему письмо Платта и газеты, в которых сообщалось о британских намерениях арестовать Франклина и экстрадировать его в Англию. Она убеждает его выполнить просьбу Авена о деньгах, а также обратиться к королевскому суду. «Все американцы ждут Вашей поддержки, а мы с Элизабет молимся за Ваше здоровье» [19. V.24. P.43]. Пейшнс Райт с дочерью Элизабет часто навещали американских узников, принося им провизию, одежду, лекарства и новости. Из-за шумной общественной кампании начальник тюрьмы Ньюгейт, по признанию самого Платта, относился к нему хорошо, но тем не менее отказался снять с него кандалы, даже под давлением Д. Уилкса [29. Vol. 84, No. 1. P. 110]. В письме от 10 ноября 1777 г. [19. V.25. P.149] миссис Райт просит Франклина удержать британского посла во Франции лорда Стормона от того, чтобы тот смог помешать обмену пленными. Это был шанс освободить Авена и других американцев из тюрьмы. 27 декабря 1777 г. Платт пишет Б. Франклину, прося «включить меня при любой возможности в списки обмена пленными, чтобы после освобождения служить на благо моей страны» [19. V.25. P. 362].

Давление со стороны критиков политики правительства в парламенте, усилия Комитетов помощи, Б. Франклина, П. Райт привели, наконец, к решению Тайного совета освободить Платта под залог. Он вышел из неволи в феврале 1778 г., проведя там 14 месяцев. Между ним и Элизабет Райт возникли романтические отношения за период их встреч в тюрьме, и 26 марта 1778 г. они поженились. Затем очень быстро покинули Лондон и уехали в Париж. Получив там от американских представителей 30 гиней на дорогу, они вернулись в Америку.

Активная деятельность Пейшнс в защиту своей страны привела к снижению ее популярности, что совпало с уходом спроса на полноразмерные восковые фигуры. В моду входили маленькие восковые

портретные профили. 14 марта 1779 г. она написала Б. Франклину о том, что «в Англии больше не покровительствуют искусству», и она намерена отправиться в Америку, захватив по пути во Францию, где «надеется увидеть дорогого старого американского друга». «Я буду рада, если прежде, чем я отправлюсь в путь, Вы сделаете одолжение и порекомендуете мои восковые работы своим друзьям во Франции, т.к. Ваши рекомендации в Лондоне имели очень благоприятные перспективы» [19. V. 29. P.123].

Он ответил, что путешествие небезопасно, и добавил, что рынок для ее работы не так выгоден, как в Лондоне. «Всего два или три мастера занимаются подобным и выставляют свои фигуры для развлечения на бульварах, но моды на изготовление восковых портретов здесь нет» [19. V.29. P.431]. Однако, Пейшнс проигнорировала его советы и поехала в Париж. К этому подтолкнула и скандальная ситуация, связанная с ее сыном, которая могла привести к наказанию. В 1780 г. у Джозефа¹⁷, которому она в детстве давала первые уроки, состоялась художественный дебют в Королевской Академии. Он представил там портрет матери, лепящей голову из воска. Голова эта принадлежала Карлу I, а зрителями, на которых она бросала выразительный взгляд, были Георг III и королева Шарлотта. В 1781 г. мать и сын уехали в Париж.

Там она сделала еще один бюст Б. Франклина и бюст герцогини де Шартрез. П. Райт попробовала завести знакомства с известными французскими политическими деятелями, но страна, которая приближалась к своей революции не приняла ни ее работ, ни ее прямолинейных манер. Рынок больших фигур был занят Филиппом Кертисом (отчимом будущей мадам Тюссо). Требовались меньшие, менее детальные фигуры, которые стоили дешевле, но в этом искусстве у Пейшнс не было навыка. Не найдя никаких возможностей для открытия мастерской или музея, миссис Райт вернулась в Лондон летом 1782 г. Но апогей ее славы был позади, «лондонцы теперь считали ее либо сумасшедшей, либо утописткой» [20. P.44].

Однако, Пейшнс не собиралась сдаваться. Война за независимость была выиграна, она начала лепить фигуры участников сепаратных мирных переговоров¹⁸, которые начались в июне 1782 г. в Париже – американцев: Бенджамина Франклина, Джона Джея, Джона Адамса, Генри Лоуренса и британцев: Дэвида Хартли и Ричарда Освальда.

Планируя возвращение на родину, она искала будущих заказчиков в Америке. 8 декабря 1783 г. она в письме спросила будущего президента США, сможет ли он позировать для нее [30]. 30 января 1785 г. он ответил, что для него - «честь - позировать такому знаменитому мастеру», и если она «решилась вернуться в Америку, то встретит доброжелательный прием ее многочисленных друзей» [31. V.2.P. 299-300]. В августе 1785 г. она написала и Томасу Джефферсону: «Я искренне желаю сделать не только фигуру Вашингтона, но и тех пяти джентльменов, которые помогли заключению мирного договора, завершившего такую кровавую и ужасную войну. Чем больше общественных почестей будет оказано таким людям их страной, тем лучше. К позору английской короля, я пойду на любые неприятности и расходы, чтобы добавить свою лепту в чествование Адамса, Джефферсона и других, и отправить ее в Америку. Я буду готова за свой счет приехать в Париж, чтобы сделать Вашу модель. Я хочу также посоветоваться с Вами, как лучше нам прославить нашу страну - увековечить ее выдающихся людей в живописи или воске? Статуя в мраморе уже заказана, художник отправился в Филадельфию, чтобы начать работу» [32. V.8. P.380-381]. Ответа от Джефферсона, однако, не последовало.

Пейшнс, заявив, что «ее кости не могут лежать в земле Лондона», начала готовится к отъезду, который она считала легко достижимым после того, как 1 апреля 1785 г. послом США в Великобританию был назначен Джон Адамс. Летом 1785 г. миссис Райт попросила свою сестру Рэйчел, вернувшуюся после войны в Бордентаун, узнать – может ли она (Пейшнс) рассчитывать на получение небольшого участка земли, какие давали солдатам, считая, что она достойна награды за то, что передавала сведения об англичанах членам Конгресса. 20 октября 1785 г. газета в Нью-Йорке напечатала объявление: «Работы из воска можно увидеть в доме номер 100 в верхнем конце Квин-стрит в доме, который прежде занимала госпожа Райт. «История колокола и дракона» в настоящую величину и несколько других любопытных фигур. Доступно с девяти утра до девяти вечера. Плата на входе – три шиллинга» [33. 1785, October 20]. Это было последнее объявление в Америке о ее выставке.

В весной 1786 г. для оформления документов на отъезд П. Райт пошла в американское посольство. Возвращаясь домой, она упала и сильно разбилась, сломав шейку бедра. Через неделю, 23 марта, она умерла. Ее сестра Рэйчел, находясь в очень стесненной финансовой ситуации обратилась к Б. Франклину, другим видным американцам, прося средств и помощи для погребения Пейшнс. Не дождавшись от них ответа, она обратилась в Континентальный Конгресс, напоминая о «шпионских заслугах» скульптора. Но опять безуспешно. Пейшнс Лоуэлл Райт была похоронена где-то в Лондоне, в месте неизвестном для ее семьи и забытом историей. Ее сестра Рэйчел пережила ее на 10 лет в полуизоляции и полулишесте в Бордентауне в компании 33 фигур из воска.

Воск не вечен. Легкость, с которой из него можно отлить фигуры, равна той легкости, с которой их можно изменить или уничтожить. Мадам Тюссо помнят, как великого летописца Французской революции. Некоторые из ранних работ этой художницы до сих пор остаются без изменений в лондонских музеях. Пейшнс Райт запечатлевала образы, связанные с освобождением североамериканских колоний, но история ее забыла. Из ее восковых моделей сохранилась только одна -

фигура Уильяма Питта в Вестминстерском аббатстве. Миниатюрный бюст в собрании Бордентаунского Исторического Общества приписывается Пейшнс Райт и считается ее автопортретом.

Литература:

1. Long J.S. Patience Wright of Bordentown // New Jersey Historical Society Papers, 1961.
2. The Virginia Gazette.
3. The London magazine, or, Gentleman's monthly intelligencer.
4. <http://b-womeninamericanhistory18.blogspot.ru/2013/06/american-wax-figure-sculptor-patience.html>
5. Whitefield G. Memoirs of the life and character of the late rev. George Whitefield, A.M. of Pembroke College, Oxford, and chaplain to the Right Hon. the Countess Dowager of Huntingdon, faithfully selected from his original papers, journals and letters. London: Williams, 1812.
6. The New-York Gazette, or the Weekly Post-Boy.
7. Franklin B., Mecom J. The letters of Benjamin Franklin & Jane Mecom. Ed. by C. V. Doren. Memoirs of the American Philosophical Society. Vol. 27. Princeton, 1950.
8. Notable American women, 1607-1950; a biographical dictionary. 3 vol. Ed. by E. T. James, J. W. James; P. S. Boyer. Cambridge, Mass., Belknap Press of Harvard University Press, 1971.
9. Morton H. V. The heart of London. London, Methuen, 1925.
10. Tatler, N 257, Thursday November 30, 1710. // British classics. London: Printed by Ch. Whittingham for John Sharpe, 1804.
11. Ackroyd P. London: the biography. N. Y.: Nan A. Talese, 2000.
12. Короткова С.А. Дебора Сэмпсон – «кавалерист-девица» Американской революции/Российско-американские отношения (конец XVIII - начало XX вв). Материалы международной научной конференции "200 лет российско-американских отношений". (Москва 8-10 ноября 2007 г.). ИВИ РАН, М., 2008.
13. The New-York Gazette and the Weekly Mercury.
14. Watson E., Watson W. C. Men and times of the Revolution, or, Memoirs of Elkanah Watson: including journals of travels in Europe and America, from 1777 to 1842, with his correspondence with public men and reminiscences and incidents of the Revolution. New York: Dana and Co., 1856.
15. <http://www.smithsonianmag.com/history/the-madame-tussaud-of-the-american-colonies-was-a-founding-fathers-stalker-180948610/#fmbRxZbXgSDfTk4J.99>
16. Booth S. S. The women of '76. N. Y., Hastings House, 1973.
17. Nagel P. The Adams Women. Abigail and Louisa Adams, their sisters and daughters. N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1987.
18. Taft L. The history of American sculpture. N. Y.: Macmillan, 1903.
19. The papers of Benjamin Franklin. New Haven; London: Yale Univ. Press, 1986.
20. Burstyn J. N. Past and Promise: Lives of New Jersey Women. Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1997.
21. Papers of John Adams. March - August 1778// Founding Families. Digital Editions: Papers of the Winthrops and Adamses. Massachusetts Historical Society. 2014.
22. Journal of American Studies. 1984. August. Vol. 18. № 2. P. 255-257.
23. An argument in the case of Ebenezer Smith Platt: now under confinement for high treason. By a gentleman of the law. To which is added, the opinion of the Court of King's Bench on a motion to admit Mr. Platt to bail. Delivered on Monday the twelfth of May, 1777. London: Printed for G. Kearsly, in Fleet Street, 1777. 17 p.
24. The Pennsylvania Magazine of history and biography. 1979.
25. The William and Mary Quarterly. Third Series, April, 1975.
26. Дерюжинский, В.Ф. Habeas Corpus акт и его приостановка по английскому праву: Очерк основных гарантий личной свободы в Англии и их временного ограничения. Юрьев: тип. Г. Лакмана, 1895.
27. The statutes at large from Magna charta to [the forty-first year of George III; edited by Owen Ruffhead, revised by Charles Runnington]. London, Eyre & Strahan, 1786-[1800].
28. Journal of American Studies. August, 1984.
29. The Georgia Historical Quarterly. Spring, 2000.
30. To George Washington from Patience Lovell Wright, 8 December 1783. /Founders Online, National Archives (<http://founders.archives.gov/documents/Washington/99-01-02-12156>)
31. The Papers of George Washington, Confederation Series. Ed. By W. W. Abbot. Charlottesville: University Press of Virginia. 1992.
32. The Papers of Thomas Jefferson. Ed. by J. P. Boyd. Princeton: Princeton University Press, 1953.
33. The New-York packet.

¹ Томас Трион (1634 - 1703) - английский купец, автор популярных книг того времени по самосовершенствованию, один из самых ранних сторонников вегетарианства. Родился в Байбери (графство Глостершир, Англия) в бедной семье, работал за прялкой с детства, поэтому не получил никакого образования. Будучи подростком, работал пастухом до 18 лет, в свое свободное время научился грамоте. В 1652 г., ничего не сказав родителям, отправился в Лондон учиться к шляпнику. Под влиянием учителя в 1654 г. стал анабаптистом. Ему нравился аскетический образ жизни общины, но вскоре он нашел свой независимый духовный путь после прочтения сочинения Якоба Бёме (1575 –1624) - немецкого христианского мистика и богослова. В 1657 г. внутренний голос, который он назвал «голос мудрости», побудил его стать вегетарианцем и жить на скудный рацион. Затем он отправился на Барбадос, надеясь добиться успеха в торговле шляпами и в пропаганде религиозной терпимости, но был шокирован жестоким обращением с рабами на плантациях. В 1669 г. он вернулся в Лондон, поселился в районе Хакни, продолжил торговлю шляпами и разбогател. В 1682 г. занялся написанием книг с целью пропаганды воздержания и отказа от насилия. За последние 20 лет жизни опубликовал 27 работ по широкому кругу вопросов, включая образование, питание, воздержание от алкоголя и табака, по другим проблемам здоровья, а также о лечении рабов. Он защищал животных и выступал за охрану окружающей среды, был озабочен загрязнением рек и уничтожением лесов. Исторические и философские идеи Триона сложились под сильным влиянием древних пифагорейцев, индуизма и учение немецкого оккультного писателя, богослова, астролога и алхимика Генриха Корнелия Агриппы фон Неттесгеймского (1486 - 1535). Трион считал себя христианином и пытался примирить Библию, Пифагора и индуизм. Он был убежден в том, что у человечества была единственная настоящая религия, которой следовали Моисей, Пифагор и индийские брахманы, но затем извращенная большинством христиан. По его мнению, основные принципы этой веры заключаются в идеях пацифизма; ненасилия по отношению к животным; доброжелательности ко всем и вегетарианства, которые являются предпосылками для духовного прогресса и возможного восстановления рая. Он не верил в реинкарнацию, но предполагал, что души грешников примут образ ужасных зверей в адской загробной жизни. Некоторые из его книг по самоусовершенствованию были «бестселлерами». Наиболее читаемой книгой была «Путь к здоровью», опубликованная в 1691 г. в качестве второго издания «Сохранение здоровья, или, Лучший врач женщин». Она вдохновила Б. Франклина, драматурга Афра Бена и поэта Перси Шелли стать вегетарианцами. После смерти Триона в 1703 г. были опубликованы его «Мемуары» (1705 г.).

² Фрэнсис Хопкинсон (1737 –1791) – один из "отцов-основателей" США, поставивший свою подпись под Декларацией независимости. Юрист, после революции был федеральным судьей. Чрезвычайно одаренный и разносторонний человек - поэт-сатирик, публицист, политический деятель, музыкант, композитор, художник. Хопкинсон первым в Америке начал сочинять музыку (песни, кантаты, пьесы для клавиноидов), создал эскиз печати штата Нью-Джерси, работал над проектом американского государственного флага, опубликовал множество стихотворений, памфлетов и статей. Литературное творчество носит прикладной, агитационный характер. Его резкие, грубоватые, остроумные сатиры, высмеивавшие английскую администрацию и призывавшие американцев к борьбе за освобождение, пользовались большой популярностью в восставших колониях. Самая известная из них - баллада "Битва бочонков" (The Battle of the Kegs, 1778), в которой поэт, обыгрывая реальный военный эпизод, когда американцы спустили по реке бочонки с порохом, чтобы подорвать вражеские корабли, изображает (с полупристойными шутками) английскую армию как жалкое скопище трусов. Сатирический памфлет "Славная история, рассказанная Питером Горемыком, эсквайром" (A Pretty Story: Written by Peter Grievous, Esq., 1774) в травестийной манере повествует о событиях, приведших к созыву первого Конгресса в Филадельфии.

³ Джордж Уайтфилд (1714 - 1770) - один из основателей (вместе с Джоном Уэсли) и лидеров протестантской церкви методистов, английский проповедник, способствовавший Великому пробуждению в колониях. В 1739—1740 гг. проехал с протестантскими проповедями по Новой Англии. Уайтфилд был настолько популярен, что ни одна церковь не смогла вместить желающих услышать его, поэтому он проповедовал в открытом поле. [5]

⁴ Джон Дикинсон (1732-1808) - американский политик, автор двенадцати очерков «Письма фермера из Пенсильвании», написанных в 1767 -1768 гг., которые сыграли важную роль в объединении колонистов для борьбы с законами Тауншенда и принесли автору заслуженную известность.

⁵ Восковые фигуры пользовались в Англии популярностью. На протяжении многих столетий в Вестминстерском аббатстве стояли раскрашенные и заgrimированные восковые изображения умерших монархов и государственных деятелей, которых сначала несли перед похоронной процессией. Кроме этого, в Лондоне в XVIII в. существовали (до появления Р.Пейшнс и мадам Тюссо) как минимум три выставки: миссис Сэлмон в таверне «Хорн» на Флит-стрит; миссис Голдсмит на Грин-Корт в Олд-Джуэри и миссис Миллз во внутреннем дворике Эксетер-Чейндж на Стрэнде. Миссис Миллз не только демонстрировала фигуры великих людей того времени, но и указывала в своем рекламном листке, что «желающие могут на приемлемых условиях получить собственные восковые фигуры или фигуры своих почивших друзей. [9. Р.30]. Коллекция миссис Сэлмон насчитывала около 140 фигур. Лондонский журнал так описывал ее: «... там представлены разные сцены – Карл I на эшафоте; несчастная королева Боудикка; ханаанские матери, отдающие детей Молоху; турецкий гарем; графиня Маргарита Хененбергская, родившая по легенде в 1276 году сразу 365 детей. На входе стоит светло-желтая восковая фигура йоркширской прорицательницы мамыши Шиптон, которая при нажатии на некий рычаг давала пинка ничего не подозревавшему зеваке. [10. Vol. 4. P.317-318]. Позже там появились фигуры Джона Уилкса (журналист, публицист и политик эпохи Просвещения), Сэмюэла Джонсона (литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения), миссис Сары Сиддонс (актриса) и других лондонских знаменитостей. [11. P. 347].

⁶ Фигура была изготовлена после смерти политика и установлена в Вестминстерском аббатстве рядом с его надгробием. Она была там единственной скульптурой, выполненной американкой, до Второй мировой войны. Во время одного авианалета статуя упала с пьедестала, голова отвалилась от тела. Несколько лет спустя фигура была помещена обратно в виде двух отдельных частей.

⁷ Элкана Уотсон (1758 - 1842) – американский путешественник, писатель, агроном, банкир, бизнесмен. Во время Войны за независимость был курьером у генерала Д. Вашингтона. В 1779 г. был послан с донесением к Б. Франклину в Париж.

⁸ Стивен Сейр (1736-1818) – купец, член и шериф большой американской общины, проживавшей в Лондоне в начале Войны за независимость. Соратник Джона Уилкса (1725 -1797) – лорда-мэра Лондона, радикала, журналиста, который поддерживал американских повстанцев. Сейр и Уилкс планировали похищение Георга III с помощью лондонской толпы, заключение его в Тауэр перед отправкой на родину в Ганновер. Эти планы были пресечены в октябре 1775 г. министром внутренней безопасности лордом Уильямом Рочфордом.

⁹ Эдуард Банкрофт (1744-1821) - родился в Массачусетсе, изучал медицину в Лондоне. Доктор медицины, член Королевского общества. Встречался с членами американской делегации Бенджамином Франклином, Артуром Ли и Сайласом Дином, которые вели переговоры о союзе с Францией, стал секретарем этой делегации. Банкрофт узнавал от своего друга Франклина все, что тому было известно и немедленно передавал информацию в Лондон. Франклин, сам того не сознавая, выдавал секретные сведения французских союзников британской разведке. Тайный агент Англии получал 500 ф. ст. в год; ему была также обещана пожизненная пенсия. Обнаружилось это почти через 100 лет, хотя свои обоснованные подозрения высказал Д. Вашингтону Артур Ли.

¹⁰ Джон Хэнкок (1737 - 1793) - президент Второго Континентального конгресса, первый губернатор штата Массачусетс. Его подпись стоит под Декларацией независимости.

¹¹ Этот порох, отправленный Континентальному конгрессу в Филадельфию, помог американцам во время осады Бостона и вторжения в Канаду.

¹² Джон Уилкс - радикал, борец за народную свободу. Его неоднократно арестовывали, изгоняли из парламента. В 1769 г. избрали олдерменом Лондона (местным муниципальным судьей по гражданским делам). При поддержке мануфактурных рабочих и городской бедноты Д. Уилкс разработал первый в истории проект парламентской реформы, добился обязательной публикации стенографических записей заседаний парламента, выступал за прекращение войны с американскими колониями.

¹³ В 1777 г. действовали два комитета: с осени - Комитет по оказанию помощи во главе с преподобным Томасом Реном (за что в 1783 г. ему была выражена благодарность Континентального Конгресса) и преподобным Робертом Хитом в Плимуте и Лондонский комитет, созданный в декабре. Перед Рождеством в Корнхилле (Лондон) в таверне «Королевская стрела» встретились более 100 человек «с целью помощи американским заключенным». Среди инициаторов этой встречи были Томас Атвуд Диггес, сын известного мэрилендского землевладельца, который в течение нескольких лет был торговым представителем в Лондоне, Мэтью Ридли – глава торговой компании, член парламента, Уильям Ходжсон – крупный оптовый торговец и Уиллоби Берти, граф Абингдон, который 11 декабря призвал парламента начать расследование условий содержания в тюрьмах. В результате по подписке было собрано 1500 ф. ст., был выбран комитет из 20 человек для управления этим фондом. Через 15 дней комитет, в который вошли Томас Диггес, четыре члена парламента и четыре лондонских олдермена, объявил, что средств для поддержки американских военнопленных уже собрано более 3700 ф. ст. [24. 1979. N2. P. 287], [25. Vol. 32, No. 2, P. 264, 268].

¹⁴ Чарльз Эсгилл (1713 - 1788) – влиятельный банкир, бывший шериф Лондона (1753), бывший лорд-мэр Лондона (1757-1758); Пост олдермена Лондона занимали поочередно с 15 мая 1776 г. Томас Вулридж, с 29 мая 1777 г. Джон Харт, с 4 июля 1777 г. Томас Райт, с 25 сентября 1777 до 28 ноября 1778 г. Эван Пью; Лорд Джордж Жермен, виконт Сэквилл (1716—1785) - государственный секретарь по делам Америке в кабинете Норта во время Войны за независимость; Иосиф II (1741- 1790) - король Германии с 1764, император Священной Римской империи с 1765 г.

¹⁵ Акт о приостановке, изданный в 1777 г. по поводу войны с американскими колониями, имел в виду задержание лиц, обвиняемых или подозреваемых в преступлениях государственной измены, совершенных в какой-либо из королевских колоний или плантаций в Америке или в открытом море, или же в пиратстве. Для того чтобы не было никаких сомнений относительно района действия этого акта, в него включена была специальная статья о том, что акт не распространяется на какие-либо преступления, совершенные в пределах королевства. Этот закон был издан в конце февраля 1777 г. со сроком действия до 1 января 1778 г. Однако в течение пяти лет подряд издавались акты о продлении приостановки на новые сроки, каждый раз на один год – с 1 января до 1 января, вплоть до 1 января 1783 г. [26. С. 197-198], [27. V. 18. P. 173, 309, 502; V. 19. P. 2, 15].

¹⁶ 17 февраля 1777 г. Джон Уилкс выступил на заседании Палаты общин во время третьего чтения законопроекта, предложенного правительством Норта о приостановке «хабеас корпус акта». Уилкс заявил: «Я не могу продолжать молчать, когда такой важный билль находится на рассмотрении палаты». Он назвал закон «тираническим, произвольным, неоднозначным и неконституционным», и предположил, что он приведет к расширению американской войны, которая полыхала уже почти два года. Уилкс показал репрессивный, неоправданный и драматический эффект от предлагаемого закона для американцев, ссылаясь на случай с жителем колоний Авеном Смитом Платтом. [28. Vol. 18. № 2. P. 255-257].

¹⁷ Джозеф Райт (1756 - 1793) – живописец, восковой скульптор, гравер. Он был первым американцем, закончившим Королевскую академию искусств в Лондоне, где учился в течение 6 лет. В декабре 1778 г. он выиграл серебряную

медаль за "лучшую академическую модель». Во время пребывания в Париже написал несколько портретов Франклина. В 1782 г. уехал в США, чтобы запечатлеть других национальных героев. Он стал одним из двух художников, сделавших гипсовую модель Д. Вашингтона. Томас Джефферсон высоко оценил живописное изображение президента. «У меня не было сомнения, что изображение генерала, сделанное Райтом, более схоже с оригиналом, чем у Пила». (Роберт Пил – американский художник). Д. Райт спроектировал одни из первых американских монет, т.к. в 1792 г. был назначен первым рисовальщиком и гравировщиком Монетного двора США.¹⁸ У французов и испанцев, союзников колонистов, были свои цели: урегулировать былые разногласия с Британией. Перспектива возникновения новой американской республики с антимонархической и антиколониальной направленностью их не радовала. Американские делегаты справедливо опасались, что их интересами европейские дипломаты могут пожертвовать ради своей выгоды. Чтобы исключить подобную возможность, они пошли на сепаратные переговоры с Британией.